

В армии самый напряжённый период не военные учения различного профиля, как опрометчиво пишут различные корреспонденты, порой совершенно не знакомые со спецификой армейских будней, а вроде такой с виду прозаический период, как увольнение в запас. Тут есть свои определённые тонкости — нужно вовремя подготовить документы и проездные, нужно составить списки по увольнению, чтобы все разъезжались равномерно, подготовить замену и постепенно выпроваживать увольняемых в запас. Да и родителям некоторых неадекватных от радости и последующей выпивки парней, отслуживших свой срок, сообщить, что их любимый отпрыск вскоре выезжает из расположения нашей части — встречайте! Или приезжайте и забирайте, иначе он споит и развратит наших доблестных воинов. И так бывает!

Ну а бумажной волокиты, бумагомарательства, военной бюрократии — тут просто море! Так что писарь нашего отдела кадров запросил о помощи, замену ему не подготовили, а он сейчас просто «зашивается». Да и писать документы нужно разборчивым, да и желательно красивым почерком, все знают что это такое — врачебный почерк! Ни один криптолог этот «врачебный почерк» не разберёт!

И вот в один прекрасный день в нашу спорт-роту после обеда зашёл такой шустрый майор и быстро просмотрел наши письма, готовые к отправке и лежащие у дежурного возле тумбочки. При отправке солдатских писем есть определённая специфика — вначале их просмотрит наш штатный цензор, чтобы мы не разболтали в письмах военные и стратегические секреты нашей непобедимой армии, а уж потом письма наш почтальон относит в отделение связи. Но вот наконец этот грозный майор оторвался от созерцания конвертов и назвал мою фамилию и попросил, считай приказал, зайти в строевую часть отдела кадров. Как оказалось, ему понравился мой почерк. А там меня попросили заполнить пару документов, капитан из отдела просмотрел, удовлетворённо хмыкнул и тут же подсунул ручку — расписаться в приказе. А приказ в армии нужно выполнять, причём точно, беспрекословно и в срок! Так что, милый друг Саша, как пропел мне этот капитан — вперёд и с песней иди в распоряжение майора Суровцева, через пару дней начинается увольнение наших орлов в запас, а ты будешь помогать оформлять документы. Армия и майор ждут от меня добросовестной и безупречной работы! И наши «дембеля» тоже!

А там в отделе два стола за перегородкой, за одним сидит такой невысокий, чуть пухловатый, но в общем симпатичный и общительный паренёк, который бурно обрадовался моему приходу. Он стал мне показывать документы, да я сразу всё понял — моя мамочка работает старшим инспектором отдела кадров и я иногда ей помогал. Радости Павла Алексеевича, как он представился, не было предела. А узнав, что я ещё могу и печатать на машинке, он вообще радостно взвыл — полно работы, нужно и печатать бумаги, нужно заполнять формуляры и карточки, выписывать парням проездные на поезд, да всё одному, а вот вдвоём мы сделаем всё быстро и отлично!

Так и получилось с лёгкой руки Пашки, как я стал его называть, я ведь служу на полгода больше, а в армии это срок! Бумаготворчество в общем было несложное, я быстро всё освоил, мы прекрасно провели всю документацию по увольнению солдат в запас, наш шеф даже получил благодарность от командира части. Так что мы теперь с лёгкой руки майора стали

довольно легко получать увольнительные, причём в удобное для нас время, чтобы сделать покупки или сходить в кино.

Так прошло два месяца, мы с Пашей сдружились, делились своими секретами, он немного завидовал, что я часто ходил на свидание к одной не самой скромной девушке, порой и к другой, а он с девушками сблизился весьма трудно. Может быть и потому, что Паша оказывается был уже женат. Вот даёт! Ну и естественно, такое не остаётся безнаказанным — в один прекрасный субботний день с проходной звонок — Пашку приехала проведать его жена Анастасия. Он обрадовался, задёргался, а потом смутился и захохотал — а как сегодня оформить увольнительную, где им обосноваться? Ну раз сегодня суббота, то я быстренько проскочил в штаб, а дежурным по части капитан Леженцев, мы с ним вместе играли за сборную нашей части, так что мы с ним решили вопрос по увольнительным. Паше выписали увольнительную на сутки, ну а я попросил и мне оформить, часа на четыре — устроить эту семейную пару. Я ведь и служу больше, и по возрасту старше Паши на год, да и самое главное — я в увольнение случайно пристроился помогать по хозяйству одной местной бабулечке.

Дело в том, что её внуку уже 18 лет и он уехал в славный и знаменитый город Сургут к родителям, где они все вместе имеют так называемый «длинный рубль». она стала ко мне спиной — какая классная у неё фигурка! Но самое главное — вскоре её зубки перестали выбивать морзянку типа «СОС», а я ещё намылил губку и натёр её спину, ножки и особенное внимание уделив её соблазнительной попке.

Настя дёрнулась было, но потом стояла молча — горячая вода после холодного дождя быстро поднимала температуру её стройного тела, да заодно похоже и настроение. Потом я всунул ей намыленную губку в руки, а она вдруг повернулась ко мне, заявив, что сказав «А», нужно и «Б» говорить — раз я намылил её сзади, то и впереди нужно. Так я и сделал, сильно прибалдев от прикосновений и увиденного, особенно от небольших упругих мячиков её красивой груди. А когда я смыл пену — передо мной стояла принцесса! Маленькое полотенце она замотала тюрбаном на голове и он был похож на корону. Взяв её на руки, я поставил прелестницу на пушистый коврик, а Настя неожиданно закинула мне руки на шею и так сладко поцеловала, что мой член сразу встал в полную боевую готовность. Почувствовав это, Настя тихонько хихикнула и попросила полотенце, поблагодарив меня за спасение от холода и простуды.

— Настя, вот полотенце, вот мой купальный халат, купил по случаю к будущему дембелю, я его ещё не одевал, но постирал, он чистый, надевай смело, в нём тебе будет тепло и удобно. Твоё бельё я выжал, а на верёвке в ванной оно к утру высохнет — титан уже горячий. Оденешься, а то ты в таком великолепной виде возбудила во мне зверя и выходи на кухню. Если не оденешься, через минутку я тебя изнасилую, но очень нежно. Ладно, вытирайся. Мы перекусим и я побежал. Да, я уже говорил тебе, что у тебя фигура юной богини, — Настя тихонько засмеялась, явно довольная моим комплиментом и опять чмокнула меня. Чувствую, что «зверь» во мне совсем проснулся

Чуть смущаясь, даже румянец на щеках, что её только украсило, Настя села за стол, а я положил в тарелки макароны, сверху приправив тушёной, получилось типа «макароны-по-флотски». Самое простое и очень питательное блюдо, да и готовить его очень быстро. И под лёгкие переливы храпа Пашки из соседней комнаты мы с ней основательно перекусили — мы оба были голодны, тем более Настя только с дороги.

Затем я достал из шкафчика начатую бутылку коньяку — мы с Ниной на прошлом свидании

выпили только по рюмочке и, не взирая на лёгкие протесты Насти, налил ей полную рюмку, мол, это не выпивка, а профилактика от простуды. Данное убеждение подействовало и Настя лихо опрокинула коньяк, ахнув и ещё более порозовев, сказала, что внутри у неё сейчас загорелся горячий шар. На что я утвердительно выдал, что этот горячий шарик её согреет и не допустит простуды, что для такой красотки сейчас просто непозволительно. Так что прими ещё рюмочку, но как лекарство и будешь к утру совсем в форме. А когда я собрался одеть гимнастёрку и уходить, Настя вновь обняла меня и стала благодарить, что я классно так выручил и её и Пашу, да и спас девушку от простуды, а за вкусный ужин она опять собралась поцеловать меня в щёку, да неожиданно наши губы встретились и меня просто обжёг её сладкий горячий поцелуй. Наши языки стали плести неслышную какофонию страсти, я был в восторге — какая она сладкая!

А когда мы оторвались и отдышались, я сам крепко обнял Настю и впился в её сладкие пухлые губки, которые тут же раскрылись мне навстречу. Огонь наших тел обжигал нас, халат у Насти раскрылся и я нежно прижал её к себе, шелковистый животик и упругая грудь так волнующе тёрлись об меня. Чувствуя, что я вновь просто зверею от нахлынувшего восторга и удовольствия, я подхватил красотку на руки и понёс в маленькую комнатку, положив на узкую тахту, а она только тихо охала, когда я страстно целовал её чудесную грудь, нежный животик, затем быстро добравшись до её горяче-влажной щелочки.

Её нежные, но сильные ручки настойчиво потянули меня к себе и вскоре я всю вбивался в неё — какая Настя горячая, сладкая, а какая у неё тугая вагина! Кончили мы почти одновременно, её ножки оказались на моей пояснице, а я стал изливаться в неё, тихо рыча, а Настя укусила меня за плечо, как она потом сказала — чтобы не кричать в голос. У неё сейчас был обалденный, просто бурный оргазм! А когда я стал извиняться, что в запале нашей страсти кончил в неё без разрешения, Настя поцеловала меня в губы и тихо прошептала, что она хотела разрешить, да чуть не потеряла сознание от удовольствия, так что всё нормально. А когда я выскочил из душа в одних трусах, вытираясь полотенцем, Настя обняла меня и прошептала: «Хочешь ещё?» Ну и вопрос? Или это предложение? Да с такой классной красоткой — хоть сто порций! И я опять понёс её на руках, положив на тахту. Поласкав её набухший клитор язычком, я с удовольствием вновь вошёл в неё — это было, как удар тока, внутри её лона буквально пылал огонь! Мы оба хотели этого! Наше второе единение было более длительным, но и более сладким, Настя похоже кончила пару пару раз, опять укусив меня и впившись ногтями мне в плечи. Мы просто слились в единое целое в момент нашего оргазма! Это было невероятное удовольствие — наши тела соединились, обжигая друг друга, губы в поцелуе, а мой член так сладко пульсирует, изливаясь в горящее лоно юной прекрасной женщины.

Как мне не хотелось слазить с неё и вообще уходить, я был в полной неге удовольствия, да мои «Командирские» громко и возмущённо стучали на моём запястье — Родина и армия ждут меня! Так что быстренько сполоснувшись и получив сладкий поцелуй «на дорожку», я полетел в расположение нашей части — моя увольнительная заканчивалась! Но мои сегодняшние приключения на этом не закончились, а были впереди!